

СИЛЬВЕН НЁВЕЛЬ

СИЛЬВЕН НЕВЕЛЬ

Спящие
ГИГАНТЫ

fanzon

Москва

2017

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н40

Sylvain Neuvel
SLEEPING GIANTS

Copyright © 2016 by Sylvain Neuvel

Перевод с английского *Сергея Саксина*

Иллюстрации на переплете и форзацах *Василия Половцева*

Оформление серии *Андрея Саукова*

Нёвель, Сильвен.

Н40 Спящие гиганты / Сильвен Нёвель ; [пер. с англ. С. Саксина]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-089097-2

Катаясь на новом велосипеде около своего дома в маленьком городке Дэдвуде, девочка по имени Роза проваливается под землю. Очнувшись, она обнаруживает странную квадратную камеру, чьи стены покрыты резными панелями с пылающими символами. Но ее спасатели видят картину еще более странную: девочка сидит на гигантской металлической ладони.

Многие годы причудливый артефакт хранит свою тайну — не известно ни его происхождение, ни создатели, ни цель создания, а возраст, исчисляемый тысячелетиями, кажется невозможным. Роза Франклин, теперь доктор физико-математических наук, постепенно подходит все ближе к разгадке, но она и сама не знает, что обнаружит в итоге: ключ к вечному миру или оружие массового уничтожения...

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-089097-2

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

À Théodore.

Maintenant, on va t'apprendre à lire... et l'anglais¹.

¹ Посвящается Теодору. Теперь тебя научат читать... а также — английскому языку (*франц.*). (*Здесь и далее — прим. пер.*)

Пролог

Это случилось во время празднования моего дня рождения. Мне исполнилось одиннадцать лет. Папа подарил мне велосипед: белый с розовым — и вдобавок с кисточками на ручках. Мне сразу же захотелось прокатиться на нем, но родители заявили, что мне нельзя уходить из дома, потому что ко мне в гости пожаловали все мои друзья. Хотя на самом деле это было враньем. Я никогда не имела настоящих друзей. Я любила читать, гулять в лесу и вообще предпочитала одиночество. И я всегда чувствовала себя неуютно в обществе сверстников. Однако в день моего рождения родители обычно приглашали в гости целую ораву соседских ребятшек: к слову сказать, я даже не всех знала по именам. Впрочем, они были приветливыми, милыми и дарили мне подарки.

Я послушалась родителей. Задула свечи на праздничном торте и занялась остальными подарками. Я старательно растягивала рот в улыбке до ушей. Знаете, сейчас я и не вспомню, что мне подарили, кроме велосипеда, поскольку в тот момент я думала только об одном: как бы побыстрее сбежать из дома и прокатиться на бело-розовом чуде.

Гости разошлись, когда подоспело время ужина. Мое терпение было на исходе, я была не способна

более ждать ни минуты! Вскоре должно было уже совсем стемнеть, а тогда отец не выпустил бы меня из дома до утра.

Незаметно выскользнув через дверь черного хода, я изо всех сил надавила на педали и помчалась к лесу, который начинался в конце улицы. Сбросила скорость я, пожалуй, лишь минут через десять. Смеркалось, и я подумывала о том, чтобы вернуться обратно. Наверное, в тот вечер я просто устала от всего... Затормозив, я прислушалась к шуму ветра в кронах деревьев. Осень была в самом разгаре, и листва расцветила окрестные холмы яркими красками. Внезапно похолодало, воздух наполнился сыростью, как будто где-то прошел дождь. Солнце клонилось к горизонту, и небо приобрело такой же розовый оттенок, как и кисточки на руле моего велосипеда.

Неожиданно прямо за моей спиной раздался хруст. Я решила, что рядом пробежал заяц, и принялась внимательно изучать склон холма, но никого так и не увидела. Тогда я, словно по наитию, оставила велосипед на тропе и начала спускаться вниз, раздвигая перед собой ветки.

Сперва я не могла ничего толком рассмотреть, потому что осенняя листва еще не опала, но спустя некоторое время я заметила чарующее бирюзовое сияние, которое пробивалось сквозь заросли. Я не понимала, откуда оно исходит. Это, конечно, не могли быть отблески от воды: река шумела вдалеке, а сияние... казалось, что оно обволакивало все вокруг.

Я спустилась к подножию холма, и вдруг земля ушла у меня из-под ног.

Дальше я почти ничего не помню. Я пробывала без сознания несколько часов. Очнувшись я перед рассветом. Мой отец стоял где-то наверху, футах в пятидесяти надо мной. У него шевелились губы, но я ничего не слышала.

Яма, в которой я лежала, была абсолютно квадратная, диаметром с наш дом. От затейливой резьбы на ее темных, ровных стенах исходило дивное бирюзовое сияние. Пошевелив руками, я обнаружила, что лежу на земле, покрытой слоем камней и сломанных веток. И эта поверхность была слегка изогнутой: холодной, гладкой и металлической.

Наконец я заметила пожарных в ярко-желтых куртках — они суетились вокруг моей ловушки. Вскоре на дно ямы упала веревка — прямо в паре футов от моей головы.

Дальше у меня в голове все опять перепуталось, но я знаю, что в конце концов меня привязали к носилкам. А подняли меня наверх уже после восхода солнца.

Отец впоследствии помалкивал об этом происшествии. Когда я спрашивала у него, куда я упала, он придумывал очередные остроумные объяснения насчет того, что представляла собой яма.

Однако примерно через неделю раздался звонок в дверь. Я окликнула папу, но он не отвечал. Я слезла вниз по лестнице, чтобы встретить незваного

гостя. На крыльце стоял пожарный — как раз один из тех, кто вытащил меня из «западни». Во время спасательной операции он успел нащелкать дюжину фотографий и сейчас хотел показать их моим родителям. Он заявил, что мне тоже будет интересно взглянуть на снимки. Что ж, он не ошибся! Я походила на крошечный комочек, белеющий на дне темной ямы. И я лежала навзничь — на раскрытой ладони гигантской металлической кисти.

Часть первая
•
ЧАСТИ ТЕЛА

Документ № 003

Беседа с доктором физико-математических наук Розой Франклин, старшим научным сотрудником института Энрико Ферми.

Место: Чикагский университет, Чикаго, штат Иллинойс.

— **Каких размеров была кисть?**

— Шесть целых девять десятых метра, около двадцати трех футов — но одиннадцатилетней девочке она, конечно, показалась просто необъятной.

— **А что вы сделали потом?**

— Ничего. Мы почти не говорили о том случае. Я каждый день ходила в школу, как и остальные дети моего возраста. В нашей семье ни у кого не было высшего образования, поэтому родители поощряли мое увлечение физикой.

Догадываюсь, что вы сейчас спросите. Я бы хотела вам ответить, что я занялась наукой из-за металлической руки, но вообще-то физика мне всегда нравилась. Мама и отец заметили, что я проявила склонность к естественным и точным наукам еще в раннем детстве. Наверное, мне было четыре года, когда на Рождество мне подарили мой первый набор для научных опытов. Электрический конструк-

тор — из такого можно собрать телеграфный аппарат и другие устройства, вставляя провода в подпружиненные зажимы.

Знаете, я вряд ли бы выбрала в жизни другой путь, даже если бы в день своего рождения послушалась папу и осталась дома.

Так или иначе я окончила среднюю школу и продолжила заниматься тем единственным, что у меня получалось. Я выбрала научную стезю. Видели бы вы моего отца, когда я сообщила ему, что меня приняли в Чикагский университет! Никогда раньше мне не доводилось видеть столь счастливого человека. Папа не радовался бы так, даже если бы выиграл в лотерею миллион долларов!

Отучившись, я защитила докторскую диссертацию, и мне предложили работать в университете.

— **Когда вы снова нашли кисть?**

— А я ее не искала. Через семнадцать лет она сама меня нашла... если так можно выразиться.

— **Что случилось?**

— С кистью? То место, где ее нашли, взяли под контроль военные.

— **Когда именно?**

— Сразу же после того, как меня вытащили наверх. Где-то часов через восемь на место происшествия нагрянули военные. Руководил ими полковник Хадсон — по-моему, именно так его и звали. Он был из наших краев — поэтому знал всех и вся. Не помню, чтобы мы с ним встречались лично, но люди, которым довелось общаться с Хадсоном, отзывались о нем исключительно хорошо.

Я читала кое-что, что осталось от его записей, — к сожалению, они были основательно отредактированы военными. Полковник вел работы три года, и главная его задача состояла в том, чтобы разгадать значение странных резных узоров. Рука, которая именовалась «артефактом», упоминалась Хадсоном лишь вскользь — пару-тройку раз. Кстати, кисть стала для него свидетельством того, что у ее создателей было сложное религиозное мировоззрение.

На мой взгляд, у Хадсона были очень четкие представления о поставленной перед ним задаче.

— **И что вы еще о нем думаете?**

— Ничего! Хадсон был профессиональным военным, а не физиком или археологом. Он никогда не изучал ни антропологию, ни прикладную лингвистику, которые могли бы пригодиться в данной ситуации. Каким бы ни было его предвзятое мнение, оно пришло из поп-культуры. Вы же наверняка смотрели фильмы про Индиану Джонса и прочих супергероев! К счастью для Хадсона, его окружали компетентные люди. Но, думаю, ему было крайне неловко руководить проектом, поскольку большую часть времени он блуждал в потемках и не понимал, о чем идет речь.

Просто поразительно, сколько усилий было потрачено на то, чтобы позже опровергнуть все напрочь! Предварительные исследования показали, что кисть создали около трех тысяч лет назад. Однако военных это не устраивало, и в итоге они попытались определить возраст найденного органи-